

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(47) ББК 63.3(2)43 DOI 10.25986/IRI.2019.77.3.001

А. А. Горский

ИРИ РАН, Москва, Россия. gor-ks@yandex.ru

ПЛАНО КАРПИНИ, АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ПЛАНЫ ХАНА ГУЮКА

Статья посвящена информации, содержащейся в отчете посла папы Иннокентия IV к монгольскому великому хану Гуюку. Прослеживается связь представлений Плато Карпини о намерениях монголов с попытками папы наладить контакты с Александром Невским.

Ключевые слова: Плато Карпини, Александр Невский, папа Иннокентий IV, великий монгольский хан Гуюк, поход на Запад

Францисканец Иоанн де Плато Карпини, глава посольства римского папы Иннокентия IV в Монгольскую империю (1245–1247 г.), и князь Александр Ярославич, с XV в. известный под прозвищем «Невский», лично не встречались: поездка Александра из Северо-Восточной Руси в ставку Батгя (в низовьях Волги), а затем в столицу великого хана Каракорум имела место в конце 1247 – 1249 г.¹, а Плато Карпини на своем обратном пути уже в начале июня 1247 г. достиг Киева². Но в «Истории монголов» Плато Карпини, являющейся отчетом о его миссии, Александр упомянут. Рассказав в главе 9 об отравлении матерью великого хана Гуюка Туракиной отца Александра, великого князя Суздальской земли (владевшего с 1243 г. и Киевом –

¹ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 471–472.

² *Giovanni di Pian di Carpino. Storia dei Mongoli* / Ed. E. Menestó. Spoleto, 1989. P. 329–330; Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 81, 221. Примеч. 221, 222. Высказывалось мнение, что сыном великого князя Ярослава Всеволодича, встреченным Плато Карпини в ставке Батгя (*Giovanni di Pian di Carpino. Storia dei Mongoli*. P. 331; Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. С. 82 – перевод А. И. Малеина), был Александр [Selart, p. 220]. Но оно безосновательно. Сын Ярослава называется среди свидетелей посещения Плато Карпини ставки Батгя на пути францисканцев во владения монголов, в начале апреля 1246 г. (Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. С. 217. Примеч. 176). В новгородском летописании о том, что Александр поехал «в Татары», упоминается под 6854 г. (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 79), который начинался 1 марта 1246 г. от Р. Х.: успеть добраться в ставку Батгя из Новгорода, где Александр тогда княжил, за месяц было вряд ли реально. Летописец явно имеет в виду отъезд Александра из Новгорода в самом конце 6864 г. (длился до конца февраля 1247 г. от Р. Х.), после получения известия о смерти отца (происшедшей в Монголии 30 сентября 1246 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471)). К Батгю он отправился после похорон Ярослава и пребывания в Суздальской земле, в 1247 г. (см. летописание Северо-Восточной Руси под 6855 г.: «Слышавъ Олександръ смерть отца своего, приѣха из Новагорода в Володимерь... Того же лѣта поѣха Андрѣи князь Ярославич в Татары к Батгевеи, и Олександръ князь поѣха по братѣ же к Батгевеи» – Там же). В главе 7 сочинения Плато Карпини сын Ярослава упоминается как длительное время пребывающий у монголов в заложниках (*Giovanni di Pian di Carpino. Storia dei Mongoli*. P. 286; Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. С. 56): это никак не может относиться к Александру. Скорее всего, у Батгя в апреле 1246 г. Плато Карпини видел Константина Ярославича, ездившего ранее, в 1243–1245 г., по поручению отца в Каракорум (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470–471; см. также: *Giovanni di Pian di Carpino. Storia dei Mongoli*. P. 414–415. Note 4; 491. Note 58).

номинальной столицей всей Руси) Ярослава Всеволодича, Плато Карпини пишет: «nescientibus hominibus suis qui erant ibi, <imperator> misit nuncium festinanter in Rusciam ad Alexandrum filiam eius ut venire ad ipsum, quia vellit ei terram patris donare; qui ire voluit, sed remansit. Et medio tempore dabat litteras ut ipse venire et terram patris sui haberet. Credebatur tamen ab omnibus quod eum occideret si veniret, vel etiam perpetuo captivaret»³.

В данном фрагменте присутствуют три утверждения, причем восходящие к информации, полученной участниками францисканской миссии явно одновременно. Первое — о требовании Александру явиться к великоханскому двору. Второе — о нежелании князя выполнить это требование. Третье — о том, что могло грозить Александру в случае приезда.

Информация о вызове Александра ко двору великого хана и об угрожавшей ему опасности, скорее всего, была получена во время пребывания Плато Карпини в ставке великого хана, то есть между 30 сентября (когда умер Ярослав Всеволодич⁴) и серединой ноября (время отъезда францисканцев⁵) 1246 г., от людей из окружения Ярослава. Но об отказе Александра от поездки Плато Карпини мог узнать только много позднее. Если посол (nuncius) к Александру отправился в октябре, достигнуть Северо-Восточной Руси он мог уже в январе 1247 г., а Новгорода, где княжил Александр, — в феврале⁶. По получении известия о смерти отца Александр выехал (по свидетельству новгородского летописца, еще в 6854 г., то есть не позднее конца февраля 1247 г.) в Суздальскую землю, где задержался до конца 1247 г.⁷ Информация о нежелании князя ехать в Каракорум могла быть получена из Владимира лицами из окружения Ярослава, находившимися в ставке Батия⁸, уже в апреле. Плато Карпини оказался там 9 мая⁹. Очевидно, именно тогда ему и стало известно о решении Александра.

Давно замечено, что отказ подчиниться вызову в Каракорум, упомянутый в отчете Плато Карпини Иннокентию IV, отразился в послании папы Александру Невскому от 23 января 1248 г., в заключительном пассаже которого говорится: «За то же, что не пожелал ты подставить выю твою под ярмо татарских дикарей, мы будем воздавать хвалу мудрости твоей к вящей славе Господней» («Super eo autem quod collum tuum noluit subdere iugo Tartarice feritatis, prudentiam tuam dignis

³ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 323.* В латинском тексте подлежащее не содержится, при этом неясно, какое в оригинале было чтение: ad ipsum ('к нему') или ad ipsam ('к ней'), см.: Ibid. Note 493. Перевод А. И. Малеина подразумевает, что речь идет о действиях Туракины: «...мать императора, без ведома бывших там его (то есть Ярослава. — А. Г.) людей, поспешно отправила гонца на Русь к его сыну Александру, чтобы тот явился к ней, так как она хочет подарить ему землю отца. Тот не пожелал поехать, а остался, и тем временем она посылала грамоты, чтобы он явился для получения земли своего отца. Однако все верили, что, если он явится, она умиртвит его или даже подвергнет вечному плену» (Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. С. 78). В новейшем итальянском издании текст понимается как повествующий о намерениях не матери великого хана, а самого Гуюка, причем даже вставлено по смыслу подлежащее *imperator* (*Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 160, 323. Note*). Ср. аналогичное понимание данного места: [Selart, p. 220].

⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471.

⁵ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 328;* Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. С. 80, 221. Примеч. 220.

⁶ Г. де Рубрук в 1254 г. проехал верхом из Каракорума до ставки Батия в низовьях Волги (около 4500 км) за 70 дней (Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. С. 185); императорский посол, которому на ямских станциях Монгольской империи должны были предоставлять лучших лошадей, вряд ли двигался медленнее. Расстояние от ставки Батия до Владимира составляло около 1200 км, посол мог преодолеть его за три недели; от Владимира до Новгорода около 600 км, без налаженной ямской службы этот путь должен был занять еще около двух недель; всего путь посла к Александру, таким образом, вряд ли мог продлиться более трех с половиной месяцев (см. о времени поездок во владения монголов и обратно в середине XIII в.: [Майоров, 2016]).

⁷ См. выше, примеч. 2.

⁸ По свидетельству Плато Карпини, в ставке Батия находились жена Ярослава, его сын (то есть брат Александра Константин, см. выше, примеч. 2) и приближенный последнего половец Сангор (*Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 286, 329–330;* Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. С. 56, 82).

⁹ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 329–330;* Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. С. 81, 221. Примеч. 221.

in Domino laudibus commendemus»)¹⁰. Однако есть основания полагать, что это не единственное, что связывает текст Плано Карпини и деятельность Александра.

В главе 8 своего сочинения Плано Карпини рассказывает о подготовке Гуюком нового похода на Запад: «...в бытность нашу в земле татар мы присутствовали в торжественном заседании, которое было назначено уже за несколько лет пред сим, где они в нашем присутствии избрали в императоры, который на их языке называется хан, Куйюка. Этот вышеозначенный Куйюк-хан поднял со всеми князьями знамя против Церкви Божией и Римской империи, против всех царств христиан и против народов Запада, в случае если бы они не исполнили того, что он приказывает Господину папе, государям и всем народам христиан на Западе¹¹... А в вышеупомянутом собрании были назначены ратники и начальники войска. Со всякой земли их державы из десяти человек они посылают троих с их слугами. Одно войско, как нам говорили, должно вступить через Венгрию, другое — через Польшу; придут же они с тем, чтобы сражаться непрерывно 18 лет. Им назначен срок похода: в прошлом марте месяце мы нашли войско, набранное у всех татар, через область которых мы проезжали, у земли Руси; в три или четыре года они дойдут до Комании, из Комании же сделают набег на вышеуказанные земли. Однако мы не знаем, придут ли они сразу после третьей зимы или подождут еще до времени, чтобы иметь возможность лучше напасть неожиданно. Все это твердо и истинно, если Господь, по своей милости, не сделает им какого-либо препятствия, как он сделал, когда они пришли в Венгрию и Польшу. Именно они должны были подвигаться вперед, воюя тридцать лет, но их император был умерщвлен ядом, и вследствие этого они донныне успокоились от битв. Но теперь, так как император избран сызнова, они начинают снова готовиться к бою. Еще надо знать, что император собственными устами сказал, что желает послать свое войско в Ливонию и Пруссию» («...Sciendum quod imperator proprio ore dixit quod vellet mittere exercitum in Livoniam et Prusciam»)¹².

О тех же намерениях великого хана, со ссылкой на сказанное выше, говорится в главе 9: «После смерти Ярослава, если только мы хорошо помним время, наши татары отвели нас к императору. И когда император услышал от наших татар, что мы пришли к нему, то велел нам вернуться к матери ради того, что на следующий день он хотел поднять знамя против всей земли Запада, как нам говорили за верное знавшие про то, и как о том сказано выше»¹³.

Насколько достоверно информация, переданная Плано Карпини, отражает истинные планы каракорумского двора, неясно [Христианский мир, с. 316; Hodong, p. 328—331]. В любом случае намерения Гуюка не были реализованы, так как у великого хана вскоре осложнились отношения с правившим западным улусом Монгольской империи Батыем (и ранее бывшие непростыми), а затем (в 1248 г.) Гуюк скончался [Hodong, p. 331—333]. Но информация эта, несомненно, не придумана папским послом, а донесена до него осведомленными людьми («как нам говорили», «как нам говорили за верное знавшие про то»). По свидетельству Плано Карпини, его информаторами о намерениях Гуюка были находившиеся в Монголии русские и венгры: «И также много других тайн вышеупомянутого императора мы узнали через тех, кто прибыл с другими князьями (duces), через многих русских и венгров, знающих по-латыни и по-французски, через

¹⁰ Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 263, 265, 267. Примеч. 12.

¹¹ Под «приказанием» Гуюка имеется в виду его письмо папе с требованием покорности, которое было передано Плано Карпини и привезено им Иннокентию IV: *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 324—328; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 78—80; текст его (на персидском языке) см.: [Pelliot, p. 3—30]; русский перевод: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 220—221. Примеч. 217.

¹² *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 295; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 60.

¹³ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 323; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 78.

русских клириков и других, бывших с ними»¹⁴. Однако в Каракоруме одновременно с Плано Карпини венгерских послов не было, а из русских князей присутствовал только Ярослав Всеволодич. При перечислении свидетелей своего путешествия Плано Карпини называет людей Ярослава поименно: «У императора татар мы нашли князя Ярослава, там умершего, и его воина, по имени Темера, бывшего нашим толмачом у Куйюк-хана, то есть императора Татар, как по переводу грамоты императора к Господину Папе, так и при произнесении речей и ответе на них; там был также Dubazlaus, клирик вышеупомянутого князя, и служители его Яков, Михаил и другой Яков»¹⁵. Из них в непосредственном контакте одновременно с францисканцами и великим ханом находился Темер, выполнявший функции переводчика¹⁶. Он определен как *miles* Ярослава. Выше в «Истории монголов» термином *miles* назван приближенный убитого в ставке Батыея Михаила Всеволодича, погибший вместе с ним¹⁷. Из русских источников известно, что этого человека звали Федор и он был боярином¹⁸. Следовательно, и Темер, скорее всего, являлся боярином Ярослава. Его имя указывает на тюркское происхождение [Pelliot, p. 69]¹⁹. С большой долей вероятности можно предполагать, что информация о завоевательных планах Гуюка поступила к Плано Карпини именно от Темера, хорошо знавшего язык монголов и общавшегося с великим ханом и его окружением. Таким образом, сведения о намерениях монгольского императора происходили из того же круга, что и информация об отправке посла к Александру Невскому, — от приближенных Ярослава Всеволодича.

Ссылка на собственные слова Гуюка относится к готовящемуся нападению на Пруссию и Ливонию, то есть на Тевтонский орден в Пруссии и его Ливонское отделение — христианские государства, пограничные с Русью, но при этом не затронутые (в отличие от других соседей Руси — Польши, Венгрии, Болгарии) Западным походом монголов 1240—1242 г. Есть данные, из которых следует, что эта информация, переданная Плано Карпини, была весьма серьезно воспринята Иннокентием IV.

Плано Карпини вернулся в Лион (где была в то время резиденция римского папы) в первой половине ноября 1247 г.²⁰ и находился при Иннокентии IV три месяца, то есть до февраля 1248 г.²¹ Он доставил папе письмо Гуюка с требованием подчиниться власти великого хана²². В конце января 1248 г. Иннокентий IV отправил три послания, посвященные отражению угрозы со стороны «татар»: 22 января галицкому князю Даниилу Романовичу, 23 января — новгородскому князю Александру Ярославичу и 24 января — магистру и братьям Тевтонского ордена. Плано Карпини в эти дни находился еще при папском дворе, следовательно, тексты этих булл писались по согласованию с ним — единственным человеком в окружении папы, имевшим опыт общения с монголами. Послание Александру Невскому длиннее двух других, оно начинается с пространного увещевания присоединиться к католической церкви, по примеру отца, якобы незадолго до кончины

¹⁴ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 324; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 78.

¹⁵ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 331; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 82.

¹⁶ Об этой роли Темера говорится в 9-й главе и выше: «Толмачом же нашим был как этот раз, так и другой Темер, воин Ярослава, в присутствие клирика, бывшего с ним, а также другого клирика, бывшего с императором» (*Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 325; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 78).

¹⁷ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 237—238; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 29.

¹⁸ ПСРЛ. М., 2001. Т. 2. Стб. 808; *Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития*. М., 1915. Ч. 2. Тексты. С. 58.

¹⁹ Очевидно, он был родом из половцев или черных клобуков.

²⁰ Хронист-францисканец Салимбене Пармский, выехавший из места пребывания папы после Дня всех святых (1 ноября), встретился с Плано Карпини, «возвращавшимся от татар», в ближайшем к Лиону францисканском монастыре; на следующий день Плано Карпини отправился в Лион (*Салимбене де Адам. Хроника*. М., 2004. С. 224—225, 230).

²¹ Там же. С. 225—230.

²² См. примеч. 11.

согласившегося на унию в беседе с Плано Карпини в присутствии «*Jemeris milites consilarii sui*», то есть Темера²³. Концовка же сходна с двумя другими буллами.

Послание Даниилу Романовичу: «*Quia pericula possunt facilius evitari, si contra ipsa per providentiae clipeum munitur, serenitatem tuam rogamus, munitur et hortamur attente, petentes pro munere speciali, quod, quam cito tibi constituerit, quod Tartarorum exercitus versus Christianitatem dirigat gressus suos, id dil[ectis] fil[iis] fratribus de domo Theotonica in Prussiae partibus commorantibus intimare procures, ut, cum hoc per eosdem fratres ad notitiam nostrum pervenit, qualiter ipsis Tartaris viriliter cum Dei adiutorio resistamus, possimus maturius cogitare*» («Поскольку опасностей легче избежать, если укрепиться против них щитом Провидения, мы просим светлость твою, умоляем и усердно увещеваем об особом одолжении, чтобы, как только станет тебе известно, что полчище татар движется на христианский мир, ты поспешил бы уведомить об этом любезных детей, братьев дома Тевтонского в Пруссии, дабы, как только через оных братьев дойдет это до нашего сведения, мы могли бы поразмыслить, как с помощью Божией сим татарам оказать мужественный отпор»)²⁴.

Послание Александру Ярославичу: «*Ceterum quia pericula possunt facilius evitari, si contra ipsa per providentiae clipeum munitur, pro speciali munere petimus, ut quam cito tibi constituerit, quod Tartarorum exercitus versus Christianos dirigat gressus suos, id quamtotius fratribus de domo Theotonica in Livonia comorantibus intimare procures ut, cum istud per eosdem fratres ad notitiam nostrum pervenerit, qualiter ipsis Tartaris viriliter cum Dei adiutorio resistamus, maturius cogitare possimus. Super eo autem quod collum tuum noluit subdere jugo Tartarice feritatis, prudentiam tuam dignis in Domino laudibus commendamus*» («Ведомо, что опасностей легче бежать, прикрывшись щитом мудрости, потому просим тебя об особой услуге: как только проведаешь, что татарское войско на христиан поднялось, чтоб не преминул ты немедля известить об этом братьев Тевтонского ордена, в Ливонии пребывающих, дабы, как только это (известие) через братьев оных дойдет до нашего сведения, мы смогли безотлагательно поразмыслить, каким образом, с помощью Божией, сим татарам мужественное сопротивление оказать. За то же, что не пожелал ты подставить выю твою под ярмо татарских дикарей, мы будем воздавать хвалу мудрости твоей к вящей славе Господней»)²⁵.

Послание в Тевтонский орден: «*Cum Danieli regi Russie illustri et... fratri ejus, ac nobili viro Alexandro duci Susdaliensi nostras literas dirigamus, ut cum eis constiterit quod Tartarorum exercitus versus Christianitatem dirigat gressus suos, id vobis intimare procurent, ut cum hoc per vos notitiam nostrum pervenerit, qualiter ipsis Tartaris viriliter cum Dei adiutorio resistamus, possimus maturius cogitare, quia pericula possunt facilius evitari, si contra ipsa per providentiae clipeum munitur, mandamus quatenus cum id vobis innotuit per eos vel aliquem eorundem, nobis studeatis quantotius intimare*» («Поскольку Даниилу, светлейшему королю Руси и... брату его, а также благородному мужу Александру, князю суздальскому, направили мы наши грамоты с тем, чтобы, как только станет им известно, что полчище татар движется на христианский мир, они поспешили бы уведомить нас об этом, дабы, как только через вас дойдет это до нашего сведения, мы могли бы поразмыслить, как с помощью Божией сим татарам оказать мужественный отпор, ибо опасностей легче бежать, если укрепиться против них щитом мудрости, просим, как только это станет вам известно через них или от кого-либо из них, вы поспешили бы уведомить нас об этом»)²⁶.

---

²³ Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. С. 262, 266–267. Примеч. 6. *Milites consilarii* ‘военный советник’, как и *miles* у Плано Карпини, является попыткой передачи русского термина «боярин». При этом в сочинении Плано Карпини о согласии Ярослава на унию ничего не говорится, хотя этому князю уделено немало места.

²⁴ Там же. С. 358–359 (перевод В. И. Матузовой).

²⁵ Там же. С. 263, 265 (перевод Е. Л. Назаровой).

²⁶ Там же. С. 359–360 (перевод В. И. Матузовой).

Даниила Романовича папа просит сообщить о наступлении монголов рыцарям Тевтонского ордена в Пруссии, соседям Галицко-Волынской земли, Александра Невского — рыцарям Тевтонского ордена в Ливонии, соседям Новгородской земли. То есть Иннокентий IV исходил из возможности скорого нападения со стороны Монгольской империи, причем в первую очередь угроза относилась, по его представлению, к Ордену. В 1253 г., когда Даниил предупредил Иннокентия IV о приближении татар (полководца Куремсы) к своим владениям, папа обратился с посланиями, призывающими направить против них оружие, в Польшу, Чехию и рижскому архиепископу²⁷. Буллы же 1248 г. упоминают в связи с «татарской темой» именно и только Орден²⁸. Это явно связано с информацией Платано Карпини о намерении Гююка, по его собственным словам, двинуть войска «в Ливонию и Пруссию».

Стремление папы привлечь к обороне от монголов Даниила Романовича понятно в контексте предшествующего общения галицкого князя и его брата владими́ро-волинского князя Василька с Платано Карпини и их согласия на унию (о чем говорится в ряде посланий Иннокентия IV от мая 1246 г.)²⁹. Желание же привлечь к антимонгольскому союзу Александра Невского следует из отчета Платано Карпини. Из него папе стало известно об отказе Александра подчиниться вызову в Каракорум, а также о грозящей ему в случае приезда туда опасности. По словам Платано Карпини, восходящим к информации, полученной от людей из окружения Ярослава Всеволодича, Александра могла ожидать гибель или «вечный плен». Под последним вряд ли могло иметься в виду пребывание в заложниках: оно практиковалось монголами для контроля над зависимыми правителями — удерживались сын или младший брат вассала³⁰; Александр же после кончины отца остался старшим в семье. Более вероятно, что подразумевалось намерение использовать Александра в войне с теми, кого он недавно побеждал, — рыцарями Тевтонского ордена³¹, на которых, по сведениям Платано Карпини (полученным из тех же источников), великий хан Гююк собирался послать войска. Попытка привлечения новгородского князя Иннокентием IV к союзничеству имела целью в таком случае не только распространение на Русь католичества, но и предотвращение возможного принудительного присоединения Александра к монголам в войне против католических соседей Новгородской земли.

Литература

- Майоров А. В. Послания римского папы Иннокентия IV Даниилу Галицкому: материалы для историко-археографического комментария // *Rossica antiqua*. 2015. № 1 (11). С. 63–120.
- Майоров А. В. Даниил Галицкий в пути к хану Батюю: к спорам о продолжительности поездки князя в Орду // *Stratum plus*. 2016. № 6. С. 195–202.
- Христианский мир и «Великая Монгольская империя»: Материалы францисканской миссии 1245 года. СПб., 2002.
- Hodong K. A reappraisal of Güyüg Khan // *Mongols, Turks, and others: Eurasian nomads and the sedentary world*. Leiden; Boston, 2005. P. 309–338.
- Les registres d'Innocent IV / Ed. E. Berger. Paris, 1884. T. 1.

²⁷ Там же. С. 361–364.

²⁸ См. перечень булл Иннокентия IV конца 1247 — начала 1248 г. [Les registres, p. 616–621].

²⁹ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 303–304, 330–331; Путешествия в восточные страны Платано Карпини и Рубрука. С. 67, 81–82; Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А. И. Тургеневым. СПб., 1841. Т. 1. № 62, 63, 65. С. 57–59. О майских буллах Иннокентия IV, адресованных Даниилу, см.: [Майоров, 2015].

³⁰ Как об этом пишет Платано Карпини: «У других же (правителей. — А. Г.), которым они позволяют вернуться, они требуют их сыновей или братьев, которых больше никогда не отпускают, как было сделано с сыном Ярослава, неким вождем аланов и весьма многими другими» (*Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 286; Путешествия в восточные страны Платано Карпини и Рубрука. С. 56).

³¹ Использование в войнах было обычной практикой монголов по отношению к знати завоеванных стран. Из русских князей ранее (в 1238 г.) монголы пытались безуспешно принудить «быти в их воли и воевати с ними» плененного двоюродного брата Александра ростовского князя Василька Константиновича (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 465).

Pelliot P. Les Mongols et la Papauté. Documents nouveaux edites, traduits et commentes // *Revue d'Orient Chretien*. 1922–1923. Ser. 3. T. III (XXIII). № 1–2. P. 1–30.

Selart A. *Livonia, Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century*. Leiden; Boston, 2015.

References

Hodong, K. A reappraisal of Güyüg khan. In *Mongols, Turks, and others: Eurasian nomads and the sedentary world*. Leiden, Boston, 2005. P. 309–338.

Hristianskij mir i "Velikaya Mongolskaya imperiya": materialy franciskanskoj missii 1245 goda [Christian World and "Great Mongolian Empire": Documents of Franciscan Mission 1245]. SPb., 2002.

Les registres d'Innocent IV / Ed. É. Berger. Paris, 1884. T. 1.

Majorov, A. V. Poslaniya rimskogo papy Innokentiya IV Daniilu Galitskomu: materialy dlya istoriko-arheograficheskogo kommentariya [Letters of Pope Innocent IV to Daniil Galitskij: Materials for Historical-Archeographical Commentary]. In *Rossica antiqua*. 2015. № 1 (11). P. 63–120.

Majorov, A. V. Daniil Galitskij v puti k khanu Batyyu: k sporam o prodolzhitel'nosti poezdki knyazya v Ordu [Daniil Galitskij on the Way to Khan Batu: to the Discussions on the Duration of Trips of Princes to the Horde]. In *Stratum plus*. 2016. № 6. P. 195–202.

Pelliot, P. Les Mongols et la Papauté. Documents nouveaux edites, traduits et commentes. In *Revue d'Orient Chretien*. 1922–1923. Ser. 3. T. III (XXIII). № 1–2. P. 1–30.

Selart, A. *Livonia, Rus' and the Baltic crusades in the thirteenth century*. Leiden; Boston, 2015.

Anton A. Gorskiy

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

PLANO CARPINI, ALEXANDR NEVSKII AND PLANS OF KHAN GUYUK

The article is devoted to the information, which is contained in the report of the envoy of Pope Innocent IV Plano Carpini to great Mongolian khan Guyuk. The author deduces link of Plano Carpini's ideas about plans of Mongols with Pope's attempts to establish contacts with Alexandr Nevskii.

Keywords: Plano Carpini, Alexandr Nevskii, Pope Innocent IV, great Mongolian khan Guyuk, invasion to the West